

Глава 4. Особое наказание

В здании воцарилась гробовая тишина.

Камеры видеонаблюдения разом понурились, уставившись объективами в пол.

Раздалась череда сухих щелчков.

Все задрали головы.

Светильники на верхних этажах гасли один за другим; вслед за ними, растворяясь в темноте пролёт за пролётом, исчезали прижатые к облупившимся стенам верёвочные лестницы.

Вскоре здание погрузилось во мрак. Светила лишь огромная хрустальная люстра под самым потолком. Теперь, когда мелкие лампочки больше не слетались на зрелище, её свет казался блёклым и мутным, заставляя то и дело протирать глаза.

Едва Гу Вэй потянулся к чужой рубашке, как кто-то перехватил его запястье изящной, но цепкой ладонью. Вопреки ледяному и отстранённому облику незнакомца, рука его оказалась на удивление горячей.

«Нельзя?»

Гу Вэй поднял взгляд.

Тяжёлый железный молот, волочившийся по полу, словно ждал команды, и воздух мгновенно наэлектризовался, готовый вот-вот лопнуть от натяжения.

Мужчина, стоявший за спиной И Цяньваня, отёр выступивший на лбу пот. Он замялся, не решаясь вмешаться.

Гу Вэй дебютировал совсем недавно, и большинство собравшихся здесь звёзд, успевших урвать свой кусок славы в шоу-бизнесе, никогда с ним не пересекались и толком его не знали. Однако за те несколько часов, что они провели бок о бок, дураков переходить ему дорогу среди них не осталось.

Пускай у этого парня было интеллигентное, даже утончённое лицо, а манеры и тон казались верхом учтивости, внутри него сидел самый настоящий, непредсказуемый безумец.

И пускай Гу Вэй чисто случайно спас всем жизнь, из-за чего здоровяк Ху Ханьсань, телеведущий и старый заслуженный актёр порывались за него вступить, один лишь взгляд

на холодное и безупречное лицо И Цяньваня заставил их замяться.

В те годы, когда слава И Цяньваня гремела по всему миру, одни из них только мечтали вернуть былую популярность, другие из последних сил цеплялись за свои места, а третьи лишь робко карабкались на вершину.

Киноимператор славился своей невероятной отстранённостью. Не будь он столь закрытым, папарацци давно бы разнесли его жизнь по кирпичикам — ведь с такой безупречной внешностью, на которой и изъяна-то не сыскать, он оставался абсолютно недосыгаемым для сплетен. Это была даже не холодность, а настоящий ледниковый панцирь. Связываться с ним явно не стоило.

Взвесив все за и против, присутствующие притихли. Никто не спешил ни разнимать их, ни лезть на рожон.

И Цяньвань ответил на вызов, его взгляд оставался абсолютно бесстрастным, словно замёрзшее озеро. На мгновение их взгляды скрестились.

Гу Вэй слегка склонил голову набок и усмехнулся, разрывая повисшее напряжение. Даже будучи пойманным за запястье, он упрямо потянулся вперёд, силясь хоть кончиком ногтя коснуться чужой груди. В ответ И Цяньвань мягко, но непреклонно оттолкнул его руку, увеличивая дистанцию.

— Живой, — ровный, прохладный голос разорвал тишину.

Киноимператор И оказался в точности таким, как о нём судачили: ледяная глыба, не троящая слова попусту. Но именно эта его абсолютная подлинность — черта, которую ни один системный монстр не сумел бы симитировать, — заставила звёздную братию облегчённо перевести дух. Напряжение спало.

Сукин сын Цянь Давэй! Сколько же ещё людей этот ублюдок затащил в эту чёртову ловушку?

Гу Вэй отступил и потёр запястье, на котором уже проступал чёткий багровый след — его кожа всегда была слишком чувствительной.

— Как карается гибель актрисы второго плана? — И Цяньвань скользнул равнодушным взглядом по покрасневшей руке парня и повернулся к своему спутнику.

— На-наказание? Значит, нападать на игровых персонажей действительно нельзя? — испуганно подал голос кто-то из толпы.

— Чушь собачья! — не выдержал Ху Ханьсань. — А то, что эта тварь первая на нас кинулась, никто учитывать не собирается?!

— Это её территория, и правила устанавливает она. Какие, к чёрту, законы? Единственный закон тут — её прихоть, — раздражённо бросил телеведущий Цзяо Лю, косо взглянув на объектив камеры. Он заметно нервничал: в конце концов, именно он опустил железный стул на голову этой твари. Если сейчас расправятся с Гу Вэем, следующим на плаху пойдёт он сам.

Услышав вопрос И Цяньваня, Чжун Лю наконец решился сделать шаг вперёд. Он опасливо покосился на Гу Вэя и встал так, чтобы между ними оставался спасительный зазор. Если этот безумец снова решит помахать своим циклопическим молотом, Чжун Лю успеет отпрыгнуть.

Закатав рукав, Чжун Лю уставился на собственное предплечье. Он широко раскрыл глаза и изумленно вскинул брови, а на его лице отразилась такая гамма чувств, что ни в сказке сказать.

И Цяньвань вопросительно приподнял бровь.

Чжун Лю молча протянул ему руку.

Те, кто стоял поближе и обладал хорошим зрением, разглядели на его коже замысловатый тёмный узор, напоминающий вязь. Кажется, там были ещё и буквы, но разобрать их издали не представлялось возможным. Одно было ясно: кара предстоит не из лёгких. Даже вечно невозмутимый Киноимператор нахмурился.

За разбитую камеру система пыталась выколоть глаза. Что же она сделает за убийство ключевого персонажа? Думать об этом не хотелось. Холод пробирал до костей, просачиваясь сквозь стены заброшенной лечебницы.

Чжуан Чжуан на автомате вскинул руку:

— Я! Я могу... вместо него...

И Цяньвань одарил парня столь леденящим взглядом, что тот моментально сдулся. Реплика Чжуан Чжуана переросла в едва различимый писк, а сам он поспешно укутался в куртку. Ну и стужа.

Чжуан Чжуан вспомнил, как когда-то его старший брат пересматривал триумфальный фильм с участием Киноимператора. Чжуан Чжуан тогда лишь мельком взглянул на экран, но даже сквозь пиксели почувствовал этот сковывающий холод.

— Ввиду безвременной кончины исполнительницы роли второго плана, Бай Ли, актёр Гу Вэй приговаривается к... — Чжун Лю осёкся.

Все замерли, бледнея на глазах, будто приговор зачитывали им лично.

Помощник директора сжал зубы так, что на скулах заиграли желваки. Будто выдавливая из себя слова под пыткой, он выдал:

—...наказанию «слепотой».

И нехотя добавил:

— С использованием подручных средств.

— Что?!

— Какого хера?

Ху Ханьсань демонстративно поковырял в ухе и повернулся к Цзяо Лю:

— Я не ослышался? Завязать глаза? Не выколоть, не выжечь? Прямо в буквальном смысле?

— Пха! — Чжуан Чжуан, сообразив, в чём соль, придвинулся к Гу Вэю и хмыкнул: — Братец, походу, эта консервная банка с объективом просто обосралась под твоим взглядом?

Эта мысль мгновенно прояснила ситуацию. Для проклятой системы Гу Вэй стал костью в горле. С самой первой секунды пребывания здесь он не дал ей ни единого повода для радости. Вполне логично, что она больше не желала видеть его физиономию. Но лишить его возможности смотреть на этот мир? Что это за извращённая логика?

Прежде чем кто-то успел сообразить, что к чему, Киноимператор перешёл к делу. И Цяньвань бесцеремонно ухватил Гу Вэя за плечи и развернул спиной к себе.

Тяжёлый молот со звонким скрежетом рухнул на плиты пола.

Ещё секунду назад они стояли лицом к лицу, а теперь Гу Вэй оказался в уязвимом положении, полностью открыв тыл. И Цяньвань скользнул рукой вниз по его плечам, и белоснежный медицинский халат, определявший его игровую роль, в мгновение ока оказался стянут до локтей.

Пользуясь моментом, Гу Вэй откинулся назад, прижавшись к широкой груди И Цяньваня. То ли поддался инерции, то ли сделал это умышленно — движение вышло слишком быстрым, выверенным, словно он только и ждал удобного случая.

Сквозь слои ткани до него донеслись глухие, размеренные удары чужого сердца. Спокойные и сильные.

Гу Вэй довольно ухмыльнулся.

«Точно живой. Лично убедился».

И Цяньвань лишь безмолвно сжал губы.

Он скользнул взглядом по открывшейся бледной шее парня, но медлить не стал. Сноровисто перехватив рукава халата, он стянул их за спиной Гу Вэя и намертво завязал.

Тот попытался шевельнуть пальцами. Бесполезно. Мёртвый узел.

«Лишать человека зрения, оставив ему свободные руки — верх глупости».

И Цяньвань огляделся по сторонам в поисках подходящей повязки. Зброшенный корпус представлял собой свалку жуткого хлама: в углах высились груды покрытого плесенью медицинского инвентаря, на потемневших от грязи столах валялись серые тряпки, на которых при детальном рассмотрении угадывались бурые пятна крови. Чуть поодаль стояла металлическая каталка с натянутой простынёй — относительно чистой на вид. Можно было бы оторвать полосу.

Вот только чистота эта была иллюзорной. Вспоминая синюшную, покрытую трупными пятнами старуху, нетрудно было догадаться, какие «пациенты» на этой каталке почивали.

«Ебать его в сраку, это ваше "использование подручных средств"!»

Гу Вэй оглянулся и поймал ответный взгляд И Цяньваня.

— Только попробуй нацепить на меня эту падаль, — прошептал он, скользнув многозначительным взглядом по открытой шее актёра. Гу Вэй хищно оскалился и провёл кончиком языка по острым зубам: — Я тебя загрызу. Нахрен.

Стоявший ближе всех Чжун Лю благоразумно отступил ещё на шаг и незаметно, носком ботинка, откатил подальше тяжёлый молот. Помощник директора искренне недоумевал: и чем в таком случае завязывать ему глаза?

И Цяньвань молча окинул Гу Вэя взглядом.

Затем он поднял руку к горлу. Быстрым, плавным движением он сорвал с себя строгий

шёлковый галстук, набросил его на лицо парня и в два оборота затянул на глазах.

Гу Вэй лишился дара речи.

Глазастый Чжуан Чжуан успел заметить, как Киноимператор на мгновение задержал руку на затылке Гу Вэя, завязывая аккуратный... бантик.

Парень озадаченно моргнул. Что-то в этой картине категорически не вязалось со здравым смыслом.

Убедившись, что буйный пленник теперь надёжно ослеплён, Чжун Лю наконец обрёл смелость и громко объявил:

— Срок действия наказания — один месяц.

Все присутствующие дружно замолчали.

«Съёмки должны закончиться ровно через месяц. То есть главный герой проведёт весь этот ад с завязанными глазами и связанными руками? Охуеть, просто класс!»

— Слушай, а почему ты сам не купишь себе комнату?

Актёры снова сбились в кучу в самом дальнем углу, взяв в плотное кольцо Чжун Лю. По сравнению с ледяным и недостижимым И Цяньванем этот парень казался сущим ангелом дружелюбия. Расспросы посыпались градом — каждый надеялся выудить хоть какую-то зацепку, способную облегчить их участь.

Однако Чжун Лю оказался на редкость скрытным. Из лавины вопросов он удостоил ответом лишь один:

— Моя роль — помощник директора.

Минут пять назад сказочно богатый Киноимператор И бросил короткое «покупаю комнату» прямо в объектив одной из уцелевших камер, и на ржавой металлической стене, сочащейся тошнотворным запахом сырости, бесшумно соткался дверной проём.

Ступив на порог, И Цяньвань обернулся и указал на связанного Гу Вэя:

— Присмотри за ним.

Чжун Лю тогда испуганно попятился:

— Боюсь, я не справлюсь.

Ещё бы! Иметь дело с сумасшедшим, который без колебаний швыряется кувалдами в системных монстров? Если этот монстр в человеческом обличье потребует развязать его, у Чжун Лю банально не хватит духу отказать. А если он уступит, система тут же переключит свой гнев на него самого.

Видя искренний ужас на лице своего подчинённого, Киноимператор молча уволок слепого бунтаря с собой в комнату. Что именно они там собирались делать, Чжун Лю не знал, но судя по намёкам, И Цяньвань просто планировал лечь спать.

Оказывается, его выдернули из постели прямо посреди ночи ради этой сцены.

Слово «постель» отозвалось в измученных душах остальных звёзд тупой, щемящей болью. Оказывается, здесь можно раздобыть настоящую кровать! И пока они тут трясутся от страха в зловонном коридоре, кто-то преспокойно дрыхнет под тёплым одеялом. Справедливостью в этом мире и не пахло.

На вопрос о том, почему он сам ютится в общем коридоре, Чжун Лю лишь смущённо развёл руками:

— Финансы поют романсы.

— Да брось ты, сколько там может стоять эта халупа? Будь она хоть из чистого золота, неужели мы не потянем? Я... — Цзяо Лю осёкся на полуслове.

Он замер, не вынимая руки из кармана брюк.

С того момента, как они оказались внутри, экраны их смартфонов превратились в бесполезные куски чёрного пластика. В эпоху, когда бумажные деньги стали пережитком прошлого, лишиться мобильного банка означало мгновенно превратиться в нищего бродягу.

Кстати, после того как система вынесла приговор Гу Вэю, Цзяо Лю приготовился к худшему. Он судорожно сжимал в руках ножку железного стула, ожидая неминуемой кары, но... ничего не произошло. Его просто проигнорировали.

Телеведущий почувствовал себя круглой сиротой.

— Понимаете, платить нужно местной валютой, — мягко пояснил Чжун Лю. — Золотыми монетами. Обычные деньги здесь — пустая бумага.

Чжуан Чжуан озвучил мысль, которая не давала ему покоя:

— Вы подписали контракты позже нас?

Неужели Цянь Давэй настолько цинично разделил участников на касты?

Чжун Лю покачал головой:

— Нет.

Что ж, по крайней мере, среди коллег не нашлось самоубийц, решивших добровольно влезть в это болото после просмотра шоу. Сам Чжун Лю застрял здесь больше года назад. А не знали его лишь потому, что до своего исчезновения он оставался безвестным актёром массовки на самых задворках индустрии.

— Погоди, но ведь нам обещали, что это реалити-шоу, — нахмурился кто-то. — Сказали, реклама уже запущена, трансляции будут ежедневными. Если у вас были те же условия, почему мы ни разу не видели выпусков с вашим участием?

По логике вещей, сезон с Киноимператором должен был взорвать все чарты. Цянь Давэй предлагал за участие баснословные суммы. Даже те, кого тащили сюда «прицепом», получали гонорары, от которых кружилась голова.

Чжун Лю лишь ядовито усмехнулся:

— Думаете, у Цянь Давэя хватило бы смелости выпустить это в эфир?

В его словах была горькая правда. Вводный кошмар, через который их протащила система в самом начале, был настолько кровавым, что попади эти кадры в сеть — в стране мгновенно вспыхнула бы паника.

— Ладно, — вздохнул Чжуан Чжуан. — Как насчёт заветного желания директора больницы? Те, кто уже проходил этот уровень, наверняка в курсе?

Главное сейчас — выжить и найти выход. Все взоры с надеждой обратились к Чжун Лю.

Но тот лишь беспомощно развёл руками:

— На этом уровне директор — фигура чисто номинальная. Большинство игроков его даже в глаза не видели.

— Что?

— Почему?

Как так? Ведь прохождение уровня напрямую завязано на его желании! Как ключевая фигура может оказаться бесполезной декорацией?

— Всё просто, — невесело усмехнулся Чжун Лю. — До встречи с ним никто банально не доживал. Игроки гибли задолго до того, как система успевала распределить роли, не говоря уже о том, чтобы укокошить ключевого персонажа вроде Бай Ли. Из-за садистской сложности этот уровень в итоге признали бракованным и законсервировали. В прошлый раз отсюда живыми выбралась лишь одна группа... — Он кивнул в сторону запертой двери. — Которую вёл господин И.

В коридоре повисло тяжёлое молчание.

«Все до единого...»

Если бы не безумная выходка Гу Вэя, их кости уже давно растворились бы в кислотном тумане за железной дверью. Вспомнив смертоносные туманные клинки, звёзды невольно поёжились. Ночь становилась всё холоднее.

— Получается, единственный способ выбраться отсюда — это...

Взгляды присутствующих скрестились на запертой двери, за которой скрылся Киноимператор.

«...найти подход к господину И?»

<http://bllate.org/book/18225/1751806>